

бессилия нашего разума» (И.Кант). В этой связи мысль о том, что в споре рождается истина, менее всего может быть отнесена к Ф.д. Спор уместен разве что между приверженцами одной и той же философской доктрины, т. е. внутри «школы», что позволяет уточнить и сделать более прозрачными ее фундаментальные идеи и принципы, но крайне редко приводит к отказу от них или же их существенному изменению.

«Несоизмеримость» конкурирующих Ф.д. объясняет тот факт, что историко-философский процесс не привел к возникновению некоего «универсального», т.е. общепризнанного теоретического мировоззрения, сравнимого, скажем, с естественнонаучным воззрением на мир. Последнее, разумеется, время от времени существенно изменяется, однако приходящая на смену новая картина мира аккумулирует (усваивает, перерабатывает) своих предшественников таким образом, что обращение к ним становится уместным лишь в историческом плане. В отношении философских мировоззренческих систем ситуация существенно иная: каждая из них, созданных в прошлом, может оказаться востребованной в неменьшей степени, чем те, которые по времени номинируются как современные.

Плюрализм как атрибут Ф.д. не означает, что в нем «допустимо все». Важнейшим (хотя и не единственным) ориентиром для Ф.д. как рацио-

нального предприятия является его дефинитивная корректность («прозрачность» смыслового значения) и логическая когерентность. «Общий язык разума следует использовать, так сказать, без шифров, использовать, прежде всего, как средство рациональной коммуникации» (К.Поппер). Однако дефинитивная корректность и логическая когерентность не устраняют контrovers в отношениях между философскими учениями. Как правило, философ создает свои тексты не для того, чтобы переубедить (опровергнуть) оппонентов: аргументы в его дискурсе призваны восполнять, разъяснять содержание его философских убеждений либо демонстрировать их несовместимость с иными убеждениями.

Литература:

Вебер М. Объективность познания в области социальных наук и социальной политики / Культурология. XX век. М., 1995. С. 580-5581. Уэйт Дж. Политическая онтология // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991. С. 192. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 289. С.323. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век. Антология. С.220, 225. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991. С. 33. Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С.73. Кротков Е.А., Носова Т.В. О природе философского (метафизического) дискурса // Эпистемология и философия науки. № 3, 2009. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. М., 1992. С. 37.

Е.А. Кожемякин, Е.А. Кротков

Е.А. Кротков (Белгород)

ИДЕНТИФИЦИРОВАНИЕ

Идентифицирование. Этот вид научного рассуждения характерен для многих когнитивных практик. И. применяется в поисковой деятельности литературоведа, решающего задачу установления личности автора произведения художественной литературы, под которым стоит подпись вымышленного лица; историка, устанавливающего личность известного участника исторического события, отметившегося в нем под вымышленным именем; следователя, разыскивающего скрывшееся с места преступления лицо, совершившее это преступление, и т.д.

Вопрос, которым направляется И., формулируется так: «Какой из ранее выделенных объектов $b_1, \dots, b_n$ является идентичным искомому

объекту a ?). Номологической посылкой умозаключения такого рассуждения является высказывание, имеющее следующее логическое содержание: $\forall x (Yx \supset (x \equiv a))$, т.е. «Любой объект x , имеющий признак индивидуальной идентичности Yx , является тем же, что и объект a ». В эпистемологическом плане оно означает, что объект a , сохраняя свою идентичность, т.е. идентификационное свойство Y , может, тем не менее, предстать в разных контекстах своего существования (временных, пространственных, биологических, социальных и т.п.) как другой объект, утрачивая при этом какие-то одни свойства и приобретая другие. Идентифицирование индивидуальности,

составляющее цель и конечный результат «вычисления» эмпирических объектов, основывается на некоторых постулатах теоретического характера. Считается, в частности, что, несмотря на непрерывные изменения, которые претерпевает эмпирический объект, в некотором временном интервале он сохраняет свою качественную определенность – как объект данного вида, и индивидуальную специфику (идентичность) – как этот, а не другой объект (данного вида).

Допустим, $\forall x (Yx \supset (\delta \equiv \alpha)), Yb_i \vdash (b_i \equiv a)$ суждающе-м у удалось установить, что свойство Y имеется у объекта b_i . После этого выстраивается дедуктивное умозаключение по схеме . В итоге формулируется результат рассуждения: «Искомым является объект b_i ».

В качестве признака индивидуальной идентичности Y может выступать какой-либо отдельный фактор объекта a , отражающий некое уникальное свойство этого объекта: почерк, особенность речи – в текстологическом исследовании; «рисунок» кожных покровов пальцев, ладоней, протектора колеса, запах одежды – в криминалистическом исследовании, место данного числа в некоторой последовательности чисел т.п. Такого рода фактор можно назвать абсолютно-уникальным признаком. Однако не всегда рассуждающий располагает такой информацией об объекте в начале поиска. И только определенная констелляция неспецифи-

ческих признаков, формирующаяся в процессе поиска, может стать – в строго определенном контексте – уникальной его характеристикой.

И. типично и для формальных наук. Обычно идентификационные процедуры математического и логического характера принято называть вычислениями. Они трактуются как последовательности операций с символами (цифрами, буквами, «словами»), осуществляемые по формальным алгоритмам. Тем не менее, их основу составляет И. со всеми его атрибутами, включая построение вывода. В условиях вычислительных задач этих наук содержатся параметры, функциональная (номологическая) зависимость между которыми такова, что предметное значение одного из них детерминируется значениями других. «Какое число, которое, будучи помножено на 12, даст 36?». В этом вопросе выражение «число, которое, будучи помножено на 12, даст 36» является предметным функтором. Роль такого рода идентифицирующих выражений состоит в выделении одного-единственного объекта (это может быть один предмет, либо их упорядоченная пара, тройка и т.д.) из некоторой предметной области (в примере – из множества целых чисел) посредством задания абсолютно уникального признака (в примере – уравнения « $x \cdot 12 = 36$ »). В реальной мыслительной практике для получения ответа на вопрос вычислительной задачи нередко требуется привлечение не одной, а нескольких функций.

Е.А. Кожемякин, Е.В. Переверзев (Белгород)

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ (ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

Современный дискурс-анализ (электронный научный журнал). Web-адрес журнала: <http://discourseanalysis.org> Основан в 2008 году под инициативой Центра коммуникативных и медийных исследований Белгородского государственного университета. Редакционная коллегия журнала: Е.А. Кожемякин (г. Белгород), Е.В. Переверзев (г. Белгород), С.Н. Борисов (г. Белгород), О.А. Оберемко (г. Москва), А.М. Корбут (г. Минск), Т.В. Тягунова (г. Минск). Каждый номер издания включает в себя два тома: первый том содержит тексты, обсуждающие методологические позиции и теоретические основания дискурс-ана-

лиза, второй – результаты описания социальных и культурных практик с помощью дискурсной методологии. Выходит с периодичностью три номера в год. Каждый номер выдержан тематически: так, первый номер был посвящен обсуждению методологических моделей дискурс-анализа, второй – подходам к изучению различных типов дискурса. Планируются тематические выпуски, посвященные субъекту дискурса и дискурсному производству субъективности, дискурс-анализу микросоциальных практик, методологическим схемам анализа новых медийных процессов, визуальным методам дискурс-анализа и т.д.